УДК 398.221(=512.31)Гасэриада
DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-81-84

Б. С. Дугаров, доктор филологических наук, доцент
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ, Россия)
khaikhan@mail.ru

ОБРАЗ ПРАМАТЕРИ-БОГИНИ В БУРЯТСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация. Рассмотрен образ Манзан Гурмэ – праматери тэнгристских богов в бурятской «Гэсэриаде» – эпическом цикле устных и письменных сказаний народов Центральной и Восточной Азии о Гэсэр-Хане («Сыне Неба», «царе-избраннике»). Персонаж Манзан Гурмэ, по авторской оценке, имеет выразительное сходство с героями литературных текстов, традиционно относимых специалистами к евразийской фольклорно-мифологической традиции.

Ключевые слова: бурятская мифология, пантеон эпических божеств, богиня-прародительница, тюрко-монгольский мир.

Феномен евразийства предполагает комплексный подход в изучении духовного наследия алтайского круга. В данном случае имеются в виду прежде всего религиозно-мифологические воззрения и эпические произведения, во многом определяющие культурный ландшафт степной Евразии. Одним из наиболее значительных сказаний тюрко-монгольского мира является бурятский эпос «Абай Гэсэр», сохранивший сонм уранических божеств, играющих важную роль в эпическом действии.

В связи с этим следует отметить, что в тэнгристском пантеоне Гэсэриады особое место занимает образ Манзан Гурмэ – родоначальницы небесных богов в бурятском эпосе и мифологии. Космический характер ее материнского образа подчеркивается в устойчивой словесной формуле – «многих богов принявшая, тысячу богов взрастившая» (*Олон бурхайе майлажа абахан, мянган бурхайе мансыллажа абахан*) [1, с. 16]. Имя этой старейшей богини в шаманской мифологии бурят упоминается крайне редко. Полно и рельефно образ Манзан Гурмэ раскрывается в различных версиях бурятского эпоса «Гэсэр», особенно унгинской, которая содержит ряд выразительных примеров, иллюстрирующих главенство Манзан Гурмэ в решении наиболее важных небесных и земных судеб. Приоритет матери – богини, судя по всему, обусловлен самой этнокультурной традицией бурят, сохранившей много архаичных элементов и пережитков матриархальной древности [2, с. 90].

Манзан Гурмэ считается матерью девяти божеств, представляющих старшее поколение небожителей [3, с. 25]. Она, будучи божеством матриархального происхождения, формально не входит в «номенклатуру» уранического пантеона, являющегося порождением эпохи отцовского рода, но, тем не менее, в мире небожителей ей отводится первостепенная роль. Все боги подчиняются Манзан Гурмэ, ее наказы равносильны повелению, закону и имеют высшую силу [4, с. 11]. Сам глава западных пятидесяти пяти небожителей Хан Хурмаса (в тексте *Хан Хирмас*) неизменно прислушивается к ее советам и

действует неукоснительно по ее указке.

Так, в самом начале эпического действия, когда на земле начинаются мор, засуха, болезни, шаманка Шарагшахан вызывает о помощи к небесным божествам – творцам-хранителям и покровителям. Кинутая ею вверх чаша, наполненная мокротами, символизирующими человеческие страдания, прилипает к северо-восточному углу бело-серебряного дворца Хан Хормусты, отчего дворец наклоняется на северо-восток, который считается худшей из сторон света. Обеспокоенный этим обстоятельством, Хан Хормуста спешит к Манзан Гурмэ, чтобы узнать причину происшедшего. Манзан Гурмэ открывает «материнскую старинную книгу», из которой узнает, что на земле наступили смутные времена, и существование человеческого рода находится под угрозой. Чтобы спасти мир людей от бед и напастей, она велит Хан Хормусте отправить одного из его сыновей на землю, что верховный небожитель незамедлительно исполняет.

Таким образом появляется в мире людей Гэсэр – посланник западных тэнгриев, «с благословением праматери Манзан Гурмэ», как подчеркивается в тексте [5, с. 30–31, 154]. В самые трудные и критические моменты герой обращается к прародительнице богов, своей всемогущей небесной прабабушке, покровительством которой является гарантом его окончательной победы над могучими и коварными противниками. Так, Гэсэр, изнемогая в битве с Гал Дулмэ ханом, вызывает о помощи к Манзан Гурмэ, и его мольба доходит до нее, восседающей на восьмом небе. Она, заглянув в священную книгу, видит, что Гэсэр стал «слабым, как ребенок, и рыдает от бессилия». Богатыри Гэсэра заточены в зеркально-фарфоровую ограду, сотворенную волшебными чарами Гал Дулмэ хана. Манзан Гурмэ отправляет на помощь Гэсэру его небесного брата Заса Мэргэна и передает с ним волшебное яблоко (*жэмэс эдэз*) для обессиленного в схватке с врагом героя, которое возвращает ему прежнюю мощь и силу.

Манзан Гурмэ, обладающая магическими способностями и волшебством, оказывает содействие не только Гэсэру, но и его ближайшему окружению,

сподвижникам по ратному делу. Она становится узловой фигурой в одном из самых драматических эпизодов эпического повествования, когда гэсэрово воинство терпит поражение в сражении с тремя шараблинскими ханами. Попавшей в плен Урмай Гохон – средней жене Гэсэра удается тайком от врагов закинуть в небо отсеченную голову Саргал-нойона – дяди Гэсэра и она падает, по заклинанию Урмай Гохон, прямо на руки Манзан Гурмэ. Небесная прабабушка тут же открывает «старинную материнскую книгу» и читает ее. Оказалось, что богатыри Гэсэра, сраженные в битве, превратились в каменные изваяния, а сам Гэсэр, одурманенный чарами Абарга Сэсэн мангадхая, пасет его «семьдесят красных телят» вдали от своих родных кочевий, куда, воспользовавшись отсутствием Гэсэра, вторглись войска трех шараблинских ханов. Манзан Гурмэ возвращает голову Саргал-нойона на землю, где он, благодаря магическим силам своей небесной благодетельницы, оживает вместе со всеми богатырями Гэсэра и принимает прежний вид. Тем временем Манзан Гурмэ отправляет трех небесных сестер (*сурбан хухэй эгэшиэ*) Гэсэра, которые находят героя пасущим телят во владениях Абарга Сэсэн мангадхая. Они исцеляют его от дурманной болезни, после чего он возвращается на родину, чтобы отомстить трем шараблинским ханам [5, с. 96–97].

Небезынтересно отметить, что, несмотря на свое всесилие и магические способности, в которых ей нет равных среди богов, Манзан Гурмэ однажды оказывается не в состоянии помочь Гэсэру. Это случается тогда, когда герой был превращен в осла Лобсогой черным мангадхаем с помощью его старшей сестры Енхобой, обладавшей могучими колдовскими способностями. Согласно указанию в «старинной материнской книге», Гэсэра не могут освободить из «ослиного» плена ни Заса Мэргэн, ни тэнгрии, ни бурханы, даже Манзан Гурмэ это сделать не в силах. Это дано было совершить только младшей жене Гэсэра – Алма Мэргэн, дочери владыки водного царства. Но она, будучи женщиной-воительницей, не сразу решается пойти на такой трудный шаг, пока Манзан Гурмэ не оказывает ей поддержки.

Манзан Гурмэ, прибегая к волшебству, сотрясает «опоры» вселенной и вызывает чудесный град, который становится пищей для ослабевшего Гэсэра-осла. После этого Алма Мэргэн, благодаря своим магическим способностям и недюжинной изобретательности, удается увести Гэсэра-осла из плена Лобсогой черного мангадхая, а вслед за тем подняться на небо вместе с ним к Манзан Гурмэ, которая самолично занимается очищением героя от скверны и нечисти. Она принесенной с истоков девяти родников водой оmyвает, а собранной на вершинах девяти скал богородской травой (*ганга*) освящает Гэсэра, и герой восстанавливает свой прежний богатырский облик. В честь такого знаменательного события Манзан Гурмэ устраивает торжественный пир на девять дней, после окончания которого Гэсэр со своей женой Алма Мэргэн возвращаются снова на родную землю,

чтобы довести борьбу с Лобсогой черным мангадхаем до его полного уничтожения.

Как видно из вышеприведенных примеров, Манзан Гурмэ является деятельной богиней-хранительницей Гэсэра и его богатырей, поскольку они, сыновья западных небожителей, спустились на землю под ее эгидой для защиты человеческого рода. Не Хан Хормуста – глава тэнгриев, который по статусу своему обязан был оказывать всемерную помощь своему сыну Гэсэру в его многотрудной борьбе с монстрами-мангадхаями, не буддийские божества-бурханы, номинально присутствующие в небесном пантеоне, а именно Манзан Гурмэ – родоначальница небожителей как добрый гений покровительствует и содействует герою эпического сказания в исполнении его земной миссии, предначертанной волей богов. Следует подчеркнуть, что Манзан Гурмэ зачастую действует не одна, ее помощниками становятся Заса Мэргэн – небесный брат Гэсэра и его небесные три сестры – волшебницы, а также Алма Мэргэн – верная жена и боевая спутница Гэсэра.

Могущество Манзан Гурмэ обеспечивается еще одним важным обстоятельством: она является обладательницей волшебных предметов, чудесных драгоценностей и разных секретов, известных только ей. Например, яблоко, возвращающее силы Гэсэру (о нем упоминалось выше); шерстобитный прут, серебряный перламутровый талисман, подаренный Тумэн Яргалан, старшей жене Гэсэра, и др. Особый интерес представляют так называемые «пятнадцать волшебных сокровищ» Манзан Гурмэ, играющие определенную сюжетообразующую роль в эпосе. С этими сокровищами связаны два, безусловно, древнего происхождения, астральных мифа, в которых рельефно отразились представления бурят о чудодейственных способностях и магической силе Манзан Гурмэ.

Как повествуется в Гэсэриаде, герою требовалось очистить преисподнюю Гумэн Сэсэн хана. Помочь справиться с этим заданием могли «пятнадцать волшебных сокровищ», которые хранились у Манзан Гурмэ в ее потайных сундуках. Гэсэр поднимается на небо к Манзан Гурмэ и угощает ее семьюдесятью видами кушаний и отменного качества молочной водкой (арза и хорзо) в семи раковинно-фарфоровых чашах, сотворенных из черепов семи кузнецов. Она, отведав яств и опьянев от выпитого, засыпает. Гэсэр тем временем открывает нужные сундуки, забирает оттуда «пятнадцать волшебных сокровищ» и отправляется в обратный путь. Проснувшись, Манзан Гурмэ обнаруживает пропажу. Рассерженная тем, что герой без разрешения взял ее сокровища, она швыряет семь раковинно-фарфоровых чаш, которые, взлетев на небо, превращаются в созвездие Семи Старцев (*Долоон Убгэд*) или Большой Медведицы. А ее грозное заклятие в адрес Гэсэра настигает героя на полпути между небом и землей и направляет его в ад. Между тем, Манзан Гурмэ, видя, что она подвергает своего правнука слишком суровому наказанию, окропляет молоком из своей груди вдогонку Гэсэру. Молоко, разлетаясь

брызгами, становится Млечным Путем (*Тэнгэрийн Оёдол*), и удерживает летящего в преисподнюю Гэсэра.

Примечательно, что в арсенале Манзан Гурмэ обнаруживаются вещи, служащие боевым оружием. Таковыми являются «драгоценный синий хрустальный камень, величиной с лошадь», – *молор хүхэ эрдэни* и желтый стальной тесак – *шара булад хума-ша*. Первый из них, пущенный рукой Заса Мэргэна, поражает насмерть антагониста Гэсэра – Гал Дулмэ хана в его огненный глаз. Второй находит применение у Гэсэра во время схватки с Пестрым тигром Огтоной, когда, оказавшись внутри гигантского зверя, герой перерезает ему сердцевину подаренным Манзан Гурмэ тесаком.

К числу наиболее эффективных боевых средств относится и шерстобитный прут Манзан Гурмэ. Он оказывается востребованным в одной из последних и решающих битв Гэсэра, когда его противником становится Шэрэм Мината – монстр с чугунным кнутом, «живущий в краю смерти, по ту сторону благословенной земли». Герой пытается в упорном единоборстве победить врага, но безуспешно. Находясь на грани поражения, он тайком возвращается на родину за помощью. Сначала Гэсэр обращается к Алма Мэргэн, затем к Хан Хормусте и Заса Мэргэну, но никто из них не в силах помочь ему. Лишь Манзан Гурмэ, выслушав рассказ правнука о его сражении с Шэрэм Минатой, одобрительно восклицает: «Ай эсэгэдээ хүбүүн болоодаа!». Это старинное выражение, дословно переводимое: «Ай, ты отцу стал сыном», в переносном смысле, согласно контексту, означает: «Ты совершил поступок, достойный уважения».

Дело в том, что Шэрэм Мината считался самым страшным и могущественным из монстров-чудовищ, и то, что герой решился сразиться с ним, свидетельствовало о его подлинной отваге и мужестве. Манзан Гурмэ вдохновляет героя на битву, «Дахяад оро!» (Снова иди!), – говорит она Гэсэру и вручает ему золотую шерстобитную палочку – *алтан хабаа*. Этот ивовый прут, используемый издавна кочевниками при взбивании шерсти во время летних работ, на деле оказывается чудодейственным предметом. Гэсэр, не смогший одолеть Шэрэм Минату ни крепостью своего могучего оружия, ни меткостью богатырских стрел, ни силой волшебства, которым герой обладал в полной мере, побеждает врага в повторной схватке, до смерти избивая противника шерстобитным прутком.

Говоря об атрибутике Манзан Гурмэ, необходимо сказать несколько слов о «старинной материнской книге», к которой богиня нередко обращается. По ходу эпического сюжета, начиная с пролога, эта священная книга дает право праматери богов брать на себя ключевую роль в определении судеб и поступков основных эпических персонажей. С помощью священной книги Манзан Гурмэ держит в поле своего зрения всю вселенную, распутывает узелки тайн, неведомых богам и смертным, определяет ход дальнейших событий и содействует Гэсэру преодолеть все препятствия на его героическом пути. «По суще-

ству, она является главой всего сущего в мироздании» [6, с. 57]. Священная книга Манзан Гурмэ, судя по всему, представляет собой своего рода аксиологический феномен в эпосе «Гэсэр», сохранившем «память народа о своем безбрежном прошлом». Она не случайно именуется в эпическом тексте как «старинная материнская книга» (*хуушан эхэ ном*). Ее эпитетика правомерно отвечает высокому генеалогическому статусу праматери небожителей. Сама же «ясновидящая» книга является знаковым атрибутом всеведущей Манзан Гурмэ и олицетворяет ее божественную мудрость и знание.

В заключение хотелось бы коротко остановиться на солярном аспекте образа Манзан Гурмэ. Согласно эпическому тексту, она рождается от лучей солнца, что определяет ее светоносное доброе начало. Не случайно у небесного потомства Манзан Гурмэ – западных пятидесяти пяти тэнгриев клановым эпитетом является *сагаан* – «белый». Эта цветовая дефиниция в бурятской сакральной традиции указывает на связь с культом солнца, поскольку такова семантика белого цвета. Солярную подоплеку содержит и числовая символика восьмого неба – местопребывания Манзан Гурмэ. Данный нумерологический эпитет восходит к ранним мифам бурят, в которых солнце как женщина-мать представлялось зооморфным существом о восьми ногах, а впоследствии изображалось в виде восьми оградок или восьми лучей – «ног» (на священных онгонах) [7, с. 60]. В шаманских призываниях также прослеживается символика числа восемь в характеристике женского материнского начала солнца.

Следует отметить, что и атрибутика Манзан Гурмэ не лишена солярных признаков, выраженных в хроматических эпитетах *алтан* – золотой и *шара* – желтый. Это, например, *алтан сара аяга* – золотая чаша праматери богов, *хулхан шара хорьбо* – камышовая желтая трость [8, с. 40, 194, 195] и упоминаемый выше золотой шерстобитный прут, несущий в руках Гэсэра солнечное жизнеутверждающее начало в контексте его противоборства с противником из царства тьмы и смерти. И, наконец, «старинная материнская книга», которая в ряде особых случаев именуется «золотой», что также несет солярную смысловую окраску.

В целом эманация солнечных знаков имплицитно пронизывает многие эпизоды, связанные с Манзан Гурмэ. В этом плане показательным представляется миф, являющийся своего рода солярной прелюдией Гэсэриады. В мифологическом сюжете, рассказывающем об исцелении дочери солнца Наран Гохон, от здоровья и благополучия которой зависела судьба западных пятидесяти пяти небожителей, Манзан Гурмэ правомерно отводится ведущая роль. В качестве ее чудесного помощника выступает белый жаворонок, сакральная птица – хранительница духа, жизненной силы (*хүнэнхэн хүлдэ*) самого солнца. Знаменательно, что исцеленная Наран Гохон становится земной матерью Гэсэра. По своей сути, и сам герой эпического

повествования является солярным персонажем, связанным кровным родством с солнечными богами Гэсэриады во главе с Манзан Гурмэ.

Таким образом, в контексте мифологических сюжетов, составляющих канву эпического повествования, вырисовывается концептуальный образ Манзан Гурмэ – прародительницы богов. Она проявляет себя как мудрая мать-богиня, являющаяся оплотом и гарантом позитивного равновесия сил Добра и Зла в дуалистическом мире бурятских богов, разделенных на западных светлых и восточных темных небожителей и противостоящих друг другу как носители светлого и темного начал. В данном космогоническом контексте солярный аспект, присущий образу Манзан Гурмэ, приобретает нравственно-этическое и философское звучание. Манзан Гурмэ, безусловно, уникальное явление в галерее женских образов бурятской Гэсэриады. Мифологическая парадигма ее образа восходит к архетипу Великой матери-богини и согласуется с тем большим удельным весом женских божеств, фигурирующих практически во всех древ-

них мифологических системах, начиная от шумерской богини-матери – «владычицы богов» до «великой матери» малоазиатских божеств.

Список литературы

1. Абай Гэсэр. Улан-Удэ, 1960. 314 с.
2. Дугаров Б. С. Бурятская Гэсэриада: небесный пролог и мир эпических божеств. Улан-Удэ, 2005. 296 с.
3. Абай Гэсэр Богдо хаан. Улан-Удэ, 1995. 521 с.
4. Уланов А. И. К характеристике героического эпоса бурят. Улан-Удэ, 1957. 172 с.
5. Дмитриев П. Д. Гэсэр. Улан-Удэ, 1953. 162 с.
6. Кузьмина Е. Н. Женские образы в героическом эпосе бурятского народа. Новосибирск, 1980. 160 с.
7. Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Опыт атеистической интерпретации. Москва, 1978. 127 с.
8. Тушемилов П. М. Абай Гэсэр. Улан-Удэ, 2000. 256 с.

Bair S. Dugarov, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia)
khaikhan@mail.ru

THE IMAGE OF THE PROTOMOTHER GODDESS IN THE BURYATIAN EPOS

Summary. The author considers “*The King Gesar*”, the Buryatian epos kept host of deities that play significant role in epical action. Foremother *Manzan Gurme*, the ancestor of heavenly deities, takes the leading position in the pantheon. She is considered as a mother and a master of nine deities of senior generation (as well as those who were born in patriarchate period) that act according to her instructions.

Using epic text, the author of the paper reconstructs a foremother *Manzan Gurme*'s character: she gave her help to people who needed in difficult period of their life. She turns to “*age-old mother's book*” to get help, advices, knowledge, etc. In case of need, she sends her sons – heavenly deities – to support people. She has magic gift, she's wise and almighty, she was born by the Sun – so, she presents the good principle. Her image always related with white color. “*The King Gesar*”, the Buryatian epos gives good understanding to a reader about foremother *Manzan Gurme*'s attributes – items that help her to make a magic act.

The article considers *Manzan Gurme*'s material world in details. For example, the epos text notes the next several things: “*age-old mother's book*”, “*shelly and porcelain bowls*”, “*silver pearly amulet*”, “*wool-beating magic whip*”, “*fifteen magic treasures*” held in hidden coffers, etc.

The epos “*The King Gesar*” gave us the Buryatians' picture of the world (their space imaginary: heaven – the earth, the East – the West), their ethics, mythical folk-

lore. All of this made unique Buryats' cultural landscape which is just becoming a subject of today's scientific.

Keywords: *Buryatian mythology, pantheon of epic divinities, goddess-ancestor, Turkic-Mongolian world.*

References

1. *Abai Geser* [The King Gesar]. Ulan-Ude, 1960. 314 p. [In Russ.].
2. *Dugarov B. S.* Buryatskaja Geseriada: nebesnyj prolog i mir epicheskikh bozhestv [Buryat Geseriada: the Heavenly Prologue and the World of Epic Divinities]. Ulan-Ude, 2005. 296 p. [In Russ.].
3. *Abai Geser Bogdo khan* [The King Gesar Bogdo Khan]. Ulan-Ude, 1995. 521 p. [In Russ.].
4. *Ulanov A. I.* K harakteristike geroicheskogo eposa burjat [On Characteristics of Buryats' the Heroic Epos]. Ulan-Ude, 1957. 172 p. [In Russ.].
5. *Dmitriev P. D.* Geser [Gesar]. Ulan-Ude, 1953. 162 p. [In Russ.].
6. *Kuzmina E. N.* Zhenskie obrazy v geroicheskom epose burjatskogo naroda [Female Images in the Buryats' Heroic Epic]. Novosibirsk, 1980. 160 p. [In Russ.].
7. *Manzhigeev I. A.* Burjatskie shamanisticheskie i doshamanisticheskie terminy [Buryatian Shamanic and Pre-Shamanistic Terms. The experience of Atheistic Interpretation]. Moscow, 1978. 127 p. [In Russ.].
8. *Tushemilov P. M.* Abai Geser [The King Gesar]. Ulan-Ude, 2000. 256 p. [In Russ.].